

О. С. Советова, А. Н. Мухарева, И. В. Аболонкова
Кемеровский государственный университет, Кемерово

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ТЕПСЕЙ I: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0954

На правом берегу Енисея в месте впадения в него р. Тубы, в Краснотуранском районе Красноярского края расположена двуглавая гора Тепсей (рис. I). Северо-восточный склон горы пологий. Западные, южные и юго-восточные склоны выходят к Тубе и Енисею, при этом крутые западный и юго-западный склоны, обращенные к Енисею, представляют собой почти отвесную каменную стену и с этой стороны практически неприступны (рис. II). Существует несколько версий названий горы Тепсей (Тепсей) [Памятники древнетюркской письменности..., 2006, с. 322]: «отмеченная», «скала, покрытая рисунками, изображениями» и т. п. Некоторые из этих названий связаны с расшифровкой древнетюркских надписей, обнаруженных здесь специалистами в разные годы [Кызласов Л. Р., 1965; Кляшторный, 1976; Памятники древнетюркской письменности..., 2006; Кызласов И. Л., 1994; и др.]. Из одной из них, найденной в 1967 г., следует, что название горы – «узорчатая скала» [Кляшторный, 1976, с. 68; Памятники древнетюркской письменности..., 2006, с. 323]. Это позволяет предположить, что она являлась культовым местом (священной горой) нескольких древнекыргызских родов (судя по разнообразию тамг), и сакральное значение ее было связано с культом героя-эпонима [Памятники древнетюркской письменности..., 2006, с. 323]. В работе И. Л. Кызласова «Рунические письменности Евразийских степей» [1994] приводятся тексты и переводы некоторых из надписей, обнаруженных в разных пунктах Тепсея и очень важных для понимания значения этой горы в жизни хакасов в эпоху средневековья. Имеющееся в одной из надписей название Тепсея I переводится как «скала с изображениями (писаница)» [1994, с. 186]. В другой указано название располагавшегося рядом дорожного пункта, носившего имя этой горы (Тепсея II) – «Тепсейская переправа», т. е. переправа у горы Тепсей¹ [Там же,

с. 186]. На Тепсее IV обнаружена восхваляющая надпись – «Тепсейская переправа – благодатная переправа». На бывшее обожествление горы указывает строка с Тепсея V – «С неба (исходящей) благодатью обладающее божество Тепсей» [Там же, с. 187]. По мнению И. Л. Кызласова, «надписи типа Тепсей II, IV позволяют полагать, что содержание подобных надписей-названий проистекает из бытовавшего у средневековых хакасов обычая в каких-то случаях отмечать вырезанным текстом факт достижения того или иного места. По сути это путевые, дорожные отметки». «У строк типа Тепсей V и, по-видимому, Тепсей I, ... можно предполагать несколько иное значение – связанное с религиозным почитанием этих священных гор. Однако последнее не исключает возможности появления таких надписей в результате путешествий к ним паломников. И на Тепсейской, и на Сулекской скале выбиты личные тамги людей, происходивших из разных районов средневековой Хакасии» [Там же, с. 188]. С. Г. Кляшторным расшифрованы надписи, которые подчеркивают особое значение данной местности, связанной с именем героя-эпонима Тебшей-Кичиг (Тепсей Младший): «счастливый на Небе Тебшей, Небо!» [Памятники древнетюркской письменности..., 2006, с. 322, 323]. Д. Г. Савинов отмечает, что рядом с одной из надписей нанесено тамгообразное изображение горного козла типа каганских тамг на р. Орхон в Монголии, совершенно не характерное для Минусинской котловины. Он оценивает его как очевидный знак сакрализации этой священной горы [Савинов, 2011, с. 50]. Отметим, что по мнению С. Г. Кляшторного, датировка надписей Тепсея – VIII–IX вв. [Памятники древнетюркской письменности..., 2006, с. 324].

Величественная гора Тепсей окутана множеством хакасских легенд и сказаний, и почитается (хотя порой и весьма своеобразно) до сих пор: у подножия

¹ Благодарим И. Л. Кызласова, который пояснил, что до наполнения водохранилища (основной разлив был в 1969 г.) у Тепсея работали (и были весьма традиционными) две переправы: с левого берега Енисея через саму реку (сначала с использованием островов, затем через стрезень – на лодках и паромом местного, аборигенного, и промышленного, «русского» типа) и с правого берега Енисея – через Тубу (Упсу). Через Енисей, вероятно, из р-на Красного Яра (2 км ниже Мохова по реке) на большой остров – затем через основную протоку на Усть-Тубу, к поселку, располагавшемуся под Тепсеем до затопления. Это согласуется с размещением наскальных надписей. Усть-Туба стояла практически против острова.

стоит большой крест, который, как рассказывают местные жители, «был поставлен еще казаками», на вершине Тубинского склона расположен еще один крест белого цвета высотой чуть более двух метров. В одной из ниш в скальном массиве пункта Тепсей II нами был встречен подвешенный деревянный крест, сделанный из подручного материала. Существуют легенды о том, что на горе в замурованных пещерах хранятся несметные сокровища древних хакасских князей. По одному из сказаний, гора Тепсей – это окаменевшая девушка, которая несколько раз в день может поменять цвет как свое настроение, и др.

Известно, что Минусинский край издавна привлекал к себе исследователей – как профессионалов, так и любителей древности – своим необычным обилием разнообразных древних памятников. Особо крупномасштабные работы развернулись здесь в связи со строительством Красноярской ГЭС, начиная с 1958 г. Одним из микрорайонов, в котором проводились активные работы Красноярской АЭ, был Тепсейский археологический комплекс – терраса Енисея у подножия горы Тепсей [Грязнов, 1979, с. 3]. На этой узкой полосе надпойменной террасы, протяженностью в 1 км, были обнаружены в 21 топографическом пункте археологические памятники одиннадцати исторических периодов, почти всех известных на Енисее [Там же]. Этот микрорайон до настоящего времени остается чрезвычайно притягательным для исследователей. Недавно были опубликованы удивительно точные рассуждения Д.Г. Савинова о его месте и роли на археологической карте Сибири [2011а, с. 48–53]. Автор высказывает точку зрения, что Тепсейский микрорайон, чрезвычайно насыщенный археологическими памятниками различных исторических эпох, может считаться особой (сакральной?) территорией.

Одной из разновидностей археологических объектов этого микрорайона являются петроглифы. Они сосредоточены несколькими обособленными скоплениями на береговых утесах и во внутренних логах, на выходах девонского песчаника, тянущихся ярусами по склонам. Э.Б. Вадецкая в работе «Археологические памятники в степях Среднего Енисея» отмечала, что «Тепсейскими» называют несколько больших и малых групп писаниц на западном и южном склонах горы Тепсей на правом берегу Енисея и правом берегу р. Туба, от устья до Листвягово [Вадецкая, 2006, с. 163]. В ходе наиболее полного обследования в 1968 г. петроглифической группой Каменского отряда Красноярской АЭ под руководством Я.А. Шера здесь было выделено десять самостоятельных пунктов. Таким образом, южный и юго-восточный склоны, тяготеющие к тубинскому берегу,

вошли в научную литературу под названием Усть-Туба I–VI. Юго-западный и западный склоны скального массива, тяготеющие к енисейскому берегу и называемые Тепсеем, были разделены в свою очередь на четыре местонахождения: Тепсей I–IV, соответственно [Шер, 1980, с. 147]. В последующее время, при повторной публикации материалов в «Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale», приводятся сведения еще об одном местонахождении – Тепсей V, открытом О.С. Советовой и локализованном в юго-западной части горы Тепсей [Советова, 1987, с. 173–176; Blednova et al., 1995, p. 32] (рис. III).

Не углубляясь в историю изучения петроглифов Тепсея, дадим лишь наиболее общие сведения об их исследовании. Известно, что первые сообщения о рисунках горы Тепсей были сделаны чиновником Главного управления Восточной Сибири г. Титовым, срисовавшим их в 1850 г. Рисунки были переданы Г.И. Спасскому, которые он впервые и опубликовал в статье «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей» [Спасский, 1857, с. 35]. Упоминания об этой писанице имеются у П.С. Паласса, Н.И. Попова, А.В. Адрианова.

В целом, можно констатировать, что изучение Тепсея было не очень успешным. Прибывший сюда в 1885 г. И.Т. Савенков изображений не нашел вовсе, та же участь постигла и Н.М. Мартыанова [Клеменц, 1888, л. 127]. И А.В. Адриановым эта писаница была исследована в 1904 и 1907 гг., но не полностью и

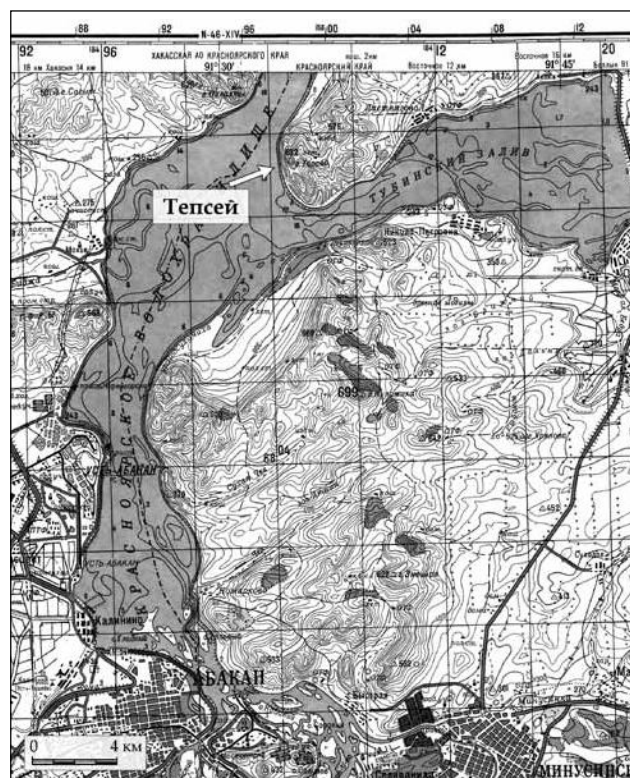

Рис. I. Расположение горы Тепсей.

лишь примерно с 30-ти фигур были сделаны эстампажи. Большие трудности подстерегали исследователей рунических надписей, поскольку чтобы добраться до некоторых из них (в особенности скрытых в пещерах), необходимы были навыки альпинизма. Так, одна из рунических надписей, обнаруженных А. В. Ад-

риановым, находится на западном склоне горы, на высоте 20 м над Енисеем, на стенах пещеры [Вадецкая, 1986, с. 163]. Каменский отряд Красноярской АЭ проводил здесь работы в 1960-х гг. лишь по сокращенной программе, в силу стоящих перед ним конкретных задач обследования прибрежной территории [Шер,

Рис. II. Общий вид горы Тепсей с юго-запада.

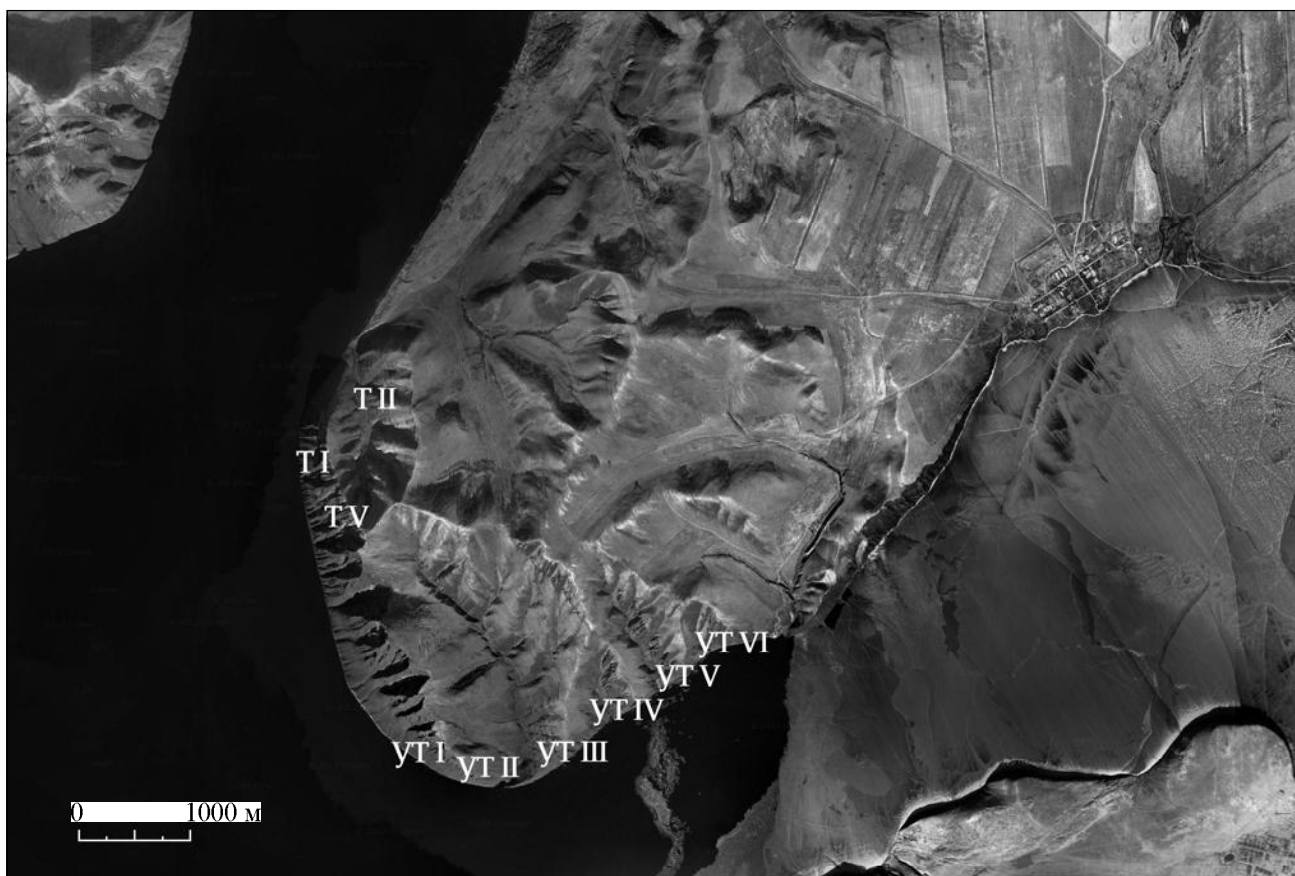

Рис. III. Расположение местонахождений Тепсей I, II, V и Усть-Туба I–VI на спутниковом снимке.

1980, с. 146–148]. О петроглифах Тепсея II Я. А. Шер вообще писал, что «выразительных изображений здесь мало» [Шер, 1980, с. 148]. И, вероятно, представления о масштабе памятника были не совсем точны (так, в «АО 1967 г.» было отмечено, что поиски и копирование двух больших комплексов рисунков, расположенных на западном склоне горы Тепсей (Тепсей I и II) закончены [Шер и др., 1968, с. 151, 152]).

Несмотря на то, что и позднее петроглифы Тепсея привлекали многих исследователей – судя по весьма скудным публикациям, здесь в разные годы и на разных участках работали Н. В. Леонтьев, Н. А. Боковенко [Боковенко, Леонтьев, 1985], В. Ф. Капелько, Э. А. Севастьянова, И. Л. Кызласов [1994], А. Л. Заика, С. В. Панкова [2004] и др. – полной публикации наскальных изображений этого памятника до сих пор нет (к сожалению, эта проблема касается не только Тепсея). Уже после затопления водохранилища на местонахождении в 1983–1984 гг. работал петроглифический отряд Южносибирской экспедиции КемГУ под руководством Б. Н. Пяткина, обследовавший внутренние лога Тепсея, верхние ярусы береговых его склонов, а также участок Усть-Тубы, находящийся над водой. Эти материалы, представленные микалентными копиями, в настоящее время хранятся в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ (коллекция № 39) [Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, 2008, с. 88]. По результатам этих работ было написано несколько статей [Пяткин, Черняева, 1986, с. 89–98; Советова, 1987; 1995; Миклашевич, 2007]. В 1990-е работы проводились красноярскими исследователями [Cave art of the Middle Enisey, 2007, p. 118–121]. В 1992 г. на Тепсея I и II побывала группа российских (КемГУ) и французских ученых [Arts Asiatiques, 1993; Blednova et al., 1995]. Чаще всего исследователи ставили перед собой конкретные задачи, связанные с их научным интересом, а не с полной документацией памятника. Тем не менее, своими публикациями они смогли ввести в научный оборот хотя бы часть материалов, в том числе некоторые интересные композиции [Пяткин, Черняева, 1986; Советова, 1987; 1995; 2005; Blednova et al., 1995; Миклашевич, 2007, рис. 11; и др.] скопированы и опубликованы обнаруженные рунические надписи [Кызласов, 1994; Кляшторный, 1976] и таштыкские гравированные рисунки [Панкова, 2004, с. 52–60] (см. статью И. Л. Кызласова в данном сборнике). С течением времени помимо копирования рисунков, исследователи стали интересоваться и проблемами разрушения памятников наскального искусства, которые оказались в зоне затопления, в том числе

Тепсея (поскольку с середины 1970-х гг. прибрежные плоскости Тепсея были затоплены). Стал проводиться мониторинг плоскостей, обнажавшихся при низком уровне воды, а также тех, которые затоплены не были, но оказались в зоне риска, так как в связи с изменением береговой линии над ними нависла угроза обрушения [Шер, 1980, с. 147; Советова, Миклашевич, 1998; Миклашевич, 2007, с. 28, 29; рис. 15].

Рисунки, обнаруженные в разных пунктах Тепсея, разновременны: самые ранние выполнены в «минусинском» и «ангарском» стилях, значителен слой карасукских изображений, особенно выделяется мощный тагарский блок, выявлена и пополняется серия таштыкских гравированных рисунков, заметна явная прослойка петроглифов тюркского времени, имеют место хакасские изображения (к сожалению, почти ежегодно появляются также и современные надписи и рисунки).

Местонахождение Тепсей I – участок западного склона горы, непосредственно выходящий к берегу Енисея (рис. IV). В ходе работы Я. А. Шера в 1960-е гг. «здесь было зафиксировано 29 граней со 112 изображениями животных, людей и знаков. Основная масса рисунков данного пункта расположена у подножия склона, иногда они «забираются выше», по ходу поднимающихся под острым углом карнизов-уступов, образованных выходами коренных залегающих. Рисунки разновременны, в основном – древние (эпоха бронзы и, возможно, раньше) [Шер, 1980, с. 148]. Помимо копирования наскальных изображений этого пункта, была проведена их индекса́ция и фотофиксация, составлена схема расположения плоскостей (рис. V). Эти масштабные по своему объему работы были начаты в 1963 г., когда петроглифическая группа Каменского отряда Красноярской экспедиции предприняла первое обследование наскальных рисунков на склонах горы Тепсей. Выявленные тогда комплексы были обозначены индексом «Т» с соответствующими номерами. И уже в следующем году была предпринята более подробная разведка, позволившая обнаружить новые комплексы и плоскости с рисунками [Там же, с. 61]. Наиболее же полное его обследование удалось осуществить только в 1968 г. [Там же, с. 147]. Прекрасного качества черно-белые фотографии петроглифов различных местонахождений памятника, а также полевой дневник 1968 г., содержащий подробные описания петроглифов, позднее были переданы Я. А. Шером в архив музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, где хранятся по настоящее время [НА КМАЭЭ, №№ 956, 957; Фотоархив КМАЭЭ №№ 2–4].

В 1992 г. на Тепсе I работала совместная российско-французская экспедиция под руководством Я. А. Шера и А.-П. Франкфора. Специалисты исследовали плоскости с петроглифами на предмет влияния изменений климата на состояние древних рисунков (в том числе, выявляли причины роста лишайников, участие микроорганизмов в минерализации отдельных участков плоскостей с изображениями; проводили микро- и макросъемку рисунков и др.) [Arts Asiatiques, 1993]. Итогом совместного проекта стала одна из монографий, вышедших в серии «Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale», где были опубликованы не только результаты новых исследований, но и представлены материалы, полученные в ходе работы Я. А. Шера на памятнике до его затопления. Местонахождению Тепсей I в данной работе уделено значительное внимание – представлены прорисовки изображений всех плоскостей, в отдельных случаях помимо петроглифов показаны особенности скальной поверхности, приведены фотографии неко-

торых рисунков, сделанные в разные годы, продублирована схема расположения плоскостей данного пункта [Blednova et al., 1995]. К сожалению, главным недостатком публикации явилось то, что многие изображения, входившие в композиции, оказались искусственно «вырванными» из них. Это исказило реальное представление о памятнике в целом. В разные годы наблюдения за разрушениями и состоянием сохранности плоскостей с петроглифами Среднего Енисея, в том числе Тепсей I, проводили Е. А. Миклашевич и О. С. Советова. В 1990 г., обследуя плоскости, побывавшие под водой, и сравнив их с материалами 1980-х гг., они пришли к выводу, что рисунки, побывавшие под водой, пострадали мало (т. к. сохранились почти все плоскости и все изображения, включая нарисованные охрой) и что разрушительные последствия затопления для наскального искусства сильно преувеличены [Миклашевич, 2007, с. 29]. Но обследование 1997 г. показало, что уже через 7 лет эти плоскости начали разрушаться.

Рис. IV. Общий вид местонахождения Тепсей I с запада.

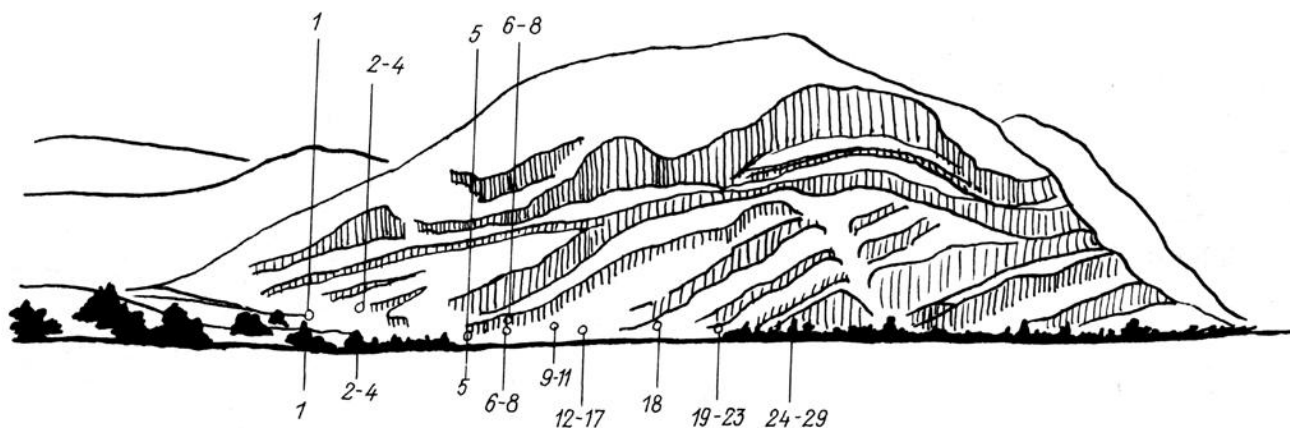

Рис. V. Схема расположение плоскостей местонахождения Тепсей I [по: Шер, 1980].

Главное – вода разрушила основания скал, вымывая почву, отчего нижние блоки начали раскалываться и выпадать. Во многих местах еще неплохо сохранились верхние плоскости, но уже тогда они становились почти недоступными для исследования из-за деструкции нижележащих слоев [Советова, Миклашевич, 1998, с. 161].

В 2012 г. Тепсейским отрядом КемГУ под руководством О.С. Советовой работы на памятнике были возобновлены. В ходе полевого сезона было предпринято обследование четырех местонахождений комплекса – Тепсей I–IV. Непосредственно на двух из них – Тепсей I и II – проводились работы по выявлению и копированию наскальных рисунков, их фотофиксации, описанию, определению состояния сохранности (см. статью О.С. Советовой, И.В. Аболонковой в данном сборнике).

В ходе работы на береговых склонах стало очевидным, что к отдельным плоскостям полностью утрачены некогда удобные подходы – как результат обрушения берега. Все нижние плоскости, подверженные периодическому затоплению водой, были покрыты белесым налетом, настолько «маскирующим» рисунки, что только натренированный глаз через какое-то время начинал их различать. Для идентификации петроглифов и фиксации состояния их сохранности приходилось смывать со скальных плоскостей этот белесый налет с помощью воды и капроновых щеток, а также убирать солидный слой паутины. Лишь после расчистки таких плоскостей рисунки (а зачастую лишь жалкие остатки выбивки) становились различимы. Однако при высыхании скальная поверхность, утратившая за время нахождения под водой «загар», вновь становилась серой.

Плодотворной работе на местонахождении Тепсей I благоприятствовал весьма низкий уровень воды водохранилища, в результате чего на всей протяженности исследуемого пункта береговая линия была проходима. К сожалению, несмотря на данное обстоятельство, не удалось найти значительную часть скальных плоскостей с рисунками. Из 29 плоскостей, выявленных в результате обследования пункта в 1960-е гг., в полевой сезон 2012 г. не удалось найти 12: №№ 14–17 и 22–29². Не исключено, что необнаруженные плоскости безвозвратно утрачены вследствие обрушения берега. Судя по схеме расположения плоскостей с петроглифами, составленной по результатам исследований 1960-х гг. (рис. V) и их описанию в полевом дневнике [НА КМАЭЭ, № 956], плоскости №№ 14–17 и 22–29 как раз находились на одном из

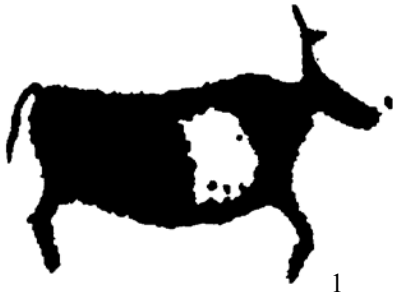
нижних ярусов, подвергавшихся интенсивному воздействию как воды водохранилища, так и сильных ветров. В настоящее время на участке, где согласно схеме, должны располагаться необнаруженные плоскости, берег на несколько метров обрушен, а все выступающие скальные выходы выглядят «свежими». Именно на этом участке береговая линия очень узкая, вся она усыпана обломками девонского песчаника, образовывавшего когда-то береговые скальные выходы Тепсея I. Если плоскости №№ 14–17 и 22–29 были расположены как раз в данном месте, они наверняка разрушены. При этом на двух из утраченных плоскостей – №№ 14, 15 – во время работ Я.А. Шера 1968 г. были дважды зафиксированы «автографы» А.В. Адрианова от 21.07.1904 г., о чем содержится запись в полевом дневнике руководителя Каменского отряда [НА КМАЭЭ, № 956].

О том, что в наибольшей степени в ходе затопления водами водохранилища пострадали участки, попавшие под воду или расположенные в непосредственной близости от береговой линии, наиболее красноречиво свидетельствует современное состояние плоскостей №№ 20 и 21. Так, у изображения быка на плоскости №20 (рис. VI–1) из-за отслоения скальной корки не сохранилась нижняя часть ног (рис. VI–3, 4). Причем на фотографии Е.А. Миклашевич³ 1997 г. (рис. VI–2) данная фигура запечатлена еще полностью, соответственно отслоение значительного фрагмента скальной корки произошло за последние 15 лет!

Судя же по прорисовке плоскости №21, приведенной Я.А. Шером, изначально здесь были изображены антропоморфная фигура и бык (рис. VII–1, 2), выполненный, как и большинство фигур на береговых плоскостях памятника, в минусинской традиции. В 1997 г. в ходе наблюдения за разрушениями и состоянием сохранности плоскостей с петроглифами Тепсея I, Е.А. Миклашевич было зафиксировано несколько фрагментов данной плоскости. По сравнению с фотографией Я.А. Шера, к 1997 г. часть фигуры быка – голова и линия спины – оказалась утраченной (рис. VII–3), образовались сколы на месте правой руки и левой ноги антропоморфной фигуры (рис. VII–4). В настоящее время от быка сохранились лишь задние ноги и хвост, а от антропоморфной фигуры – ноги и частично тело (рис. VII–6, 7). Остальное утрачено вследствие отслоения корки. На фотографии 1963 г. данная плоскость представлена частично заросшей лишайниками (рис. VII–1). При этом сами фигуры поражены лишайниками в

² В ходе мониторинга мы придерживались нумерации плоскостей, предложенной Я.А. Шером, и ориентировались по его публикации петроглифов местонахождения [по: Blednova et al., 1995, pl. 1–10].

³ Благодарим Е.А. Миклашевич за предоставленные фотографии.

1

Рис. VI. Изображение быка на плоскости №20 местонахождения Тепсей I:

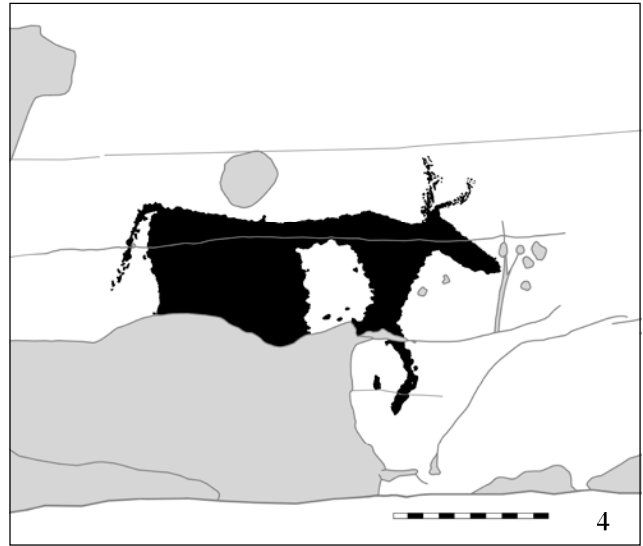
1 – прорисовка изображения до затопления [по: Vlednova et al., 1995]; 2 – фотография 1997 г. (фото Е.А. Миклашевич); 3 – фотография 2012 г.; 4 – прорисовка 2012 г.

3

2

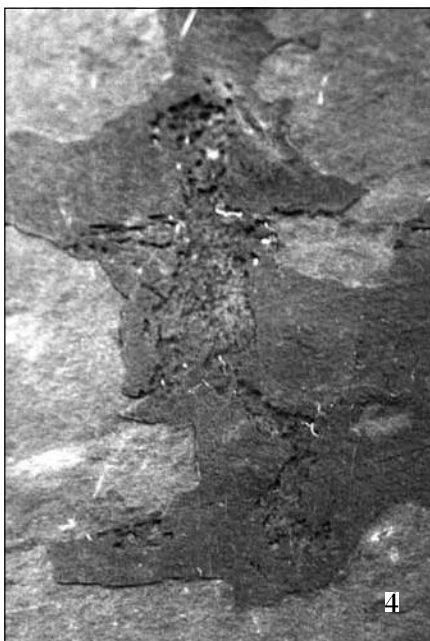
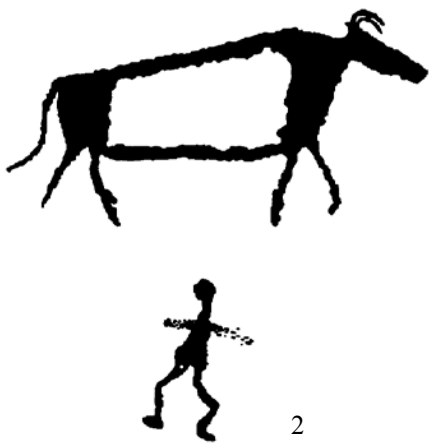

4

меньшей степени и хорошо видны, а вот вокруг них значительная часть скальной поверхности поражена биообрастателями весьма интенсивно. Как известно, произрастание на плоскости лишайников оказывает весьма деструктивное воздействие на скальную поверхность и, соответственно, нанесенные на нее петроглифы [Агеева и др., 2004, с. 116, 117; Ребрикова, 1999, с. 94; Седельникова, 2006, с. 7 и др.]. Возможно, уже в 1960-е гг. под скальной коркой имелись внутренние полости, из-за чего она и не выдержала воздействия воды и в настоящее время плоскость практически полностью уничтожена. В правой части этой же плоскости частично сохранился корпус животного, выполненного также в минусинском стиле (рис. VII–7) и отсутствующего на прорисовке и фотографиях 1960-х гг. При этом на страницах полевого дневника Я.А. Шера 1968 г. приводится описание этой фигуры. Не исключено, что в виду большой спешки, с которой осуществлялись археологи-

ческие работы в зоне проектируемого водохранилища, не все рисунки возможно было скопировать и не одно наскальное изображение осталось вне поля зрения исследователей. На фотографии 1997 г. данное животное – бык – представлено еще с головой (рис. VII–5), которая к настоящему времени не сохранилась (рис. VII–7) в следствии интенсивного отслоения скальной корки.

В несколько меньшей степени, вероятно, страдают береговые плоскости, изначально расположенные очень низко у земли, так как при высокой воде их заносит песком и мелким щебнем. Так, плоскость №19 и левая часть плоскости №18 благодаря данному обстоятельству не были покрыты белесым налетом ила. Но, к сожалению, не столь явно пострадав от природных факторов, плоскость №19 периодически подвергается интенсивному антропогенному воздействию со стороны рыбаков и туристов (рис. VIII–1).

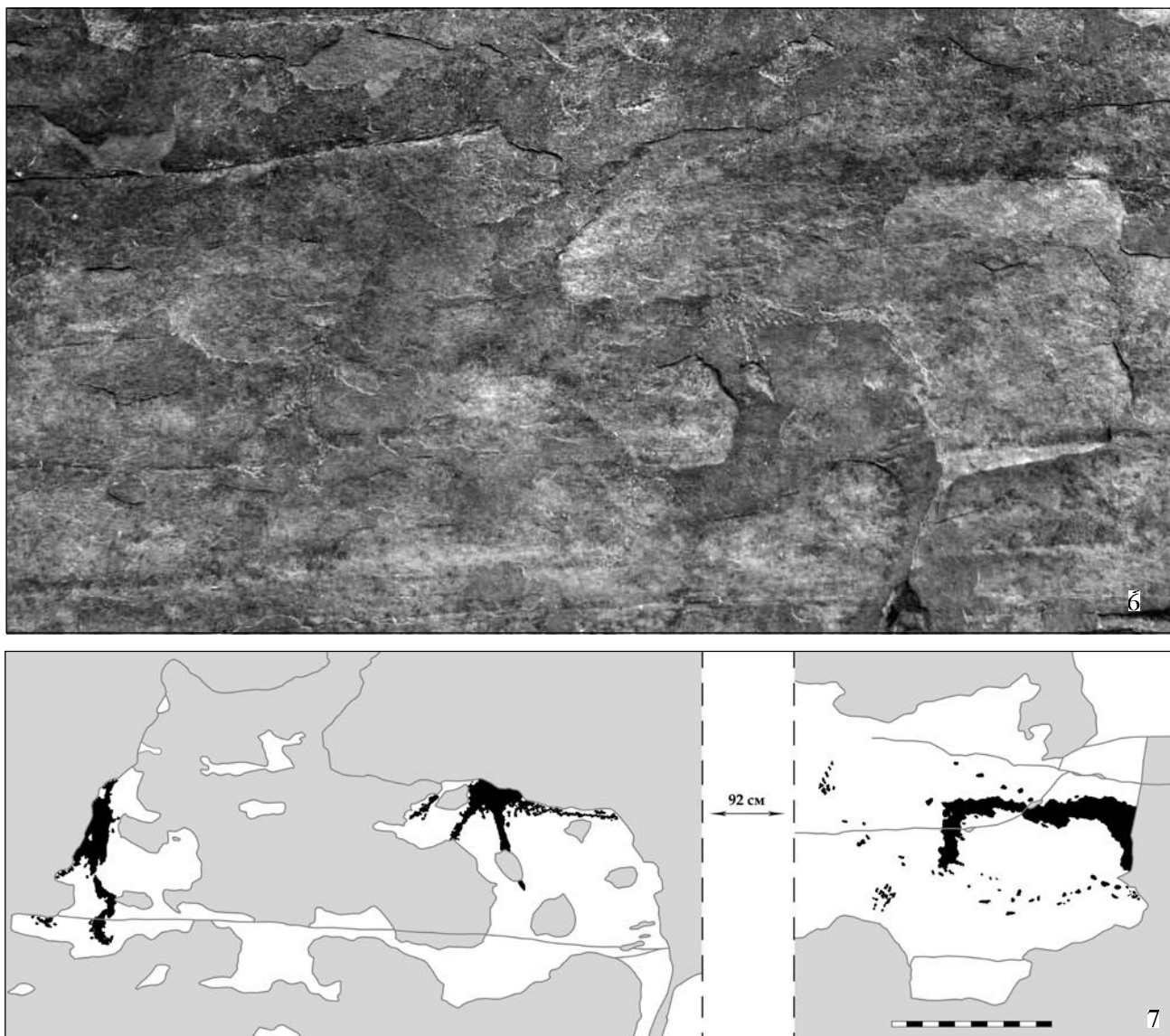

Рис. VII. Плоскость №21 местонахождения Тепсей I:

1 – фотография изображений быка и антропоморфной фигуры 1963 г. [по: Vlednova et al., 1995]; 2 – прорисовка изображений до затопления [по: Vlednova et al., 1995]; 3, 4 – фотографии изображений быка и антропоморфной фигуры 1997 г. [по: Миклашевич, 2002]; 5 – фотография изображения быка в правой части плоскости, 1997 г. (фото Е.А. Миклашевич); 6 – фотография левой части плоскости, 2012 г.; 7 – современная прорисовка левой и правой частей плоскости, серым цветом показаны отслоившиеся фрагменты скальной корки.

В июле 2012 г. при участии студентов КемГУ, проходивших археологическую практику, плоскость была расчищена от остатков кострищ, сажи и бытового мусора, оставляемых рыбаками (рис. VIII–2, 3). В центральной части плоскости на скальной поверхности черные следы от костра полностью удалить так и не удалось. В целях ее сохранности было решено «прикрыть» скальную поверхность с рисунками плитами девонского песчаника.

Часть плоскостей с петроглифами местонахождения Тепсей I, вероятно, не затопляется водами Красноярского водохранилища даже при самом высоком его уровне. Тем не менее, и эти плоскости

подвергаются разрушительному воздействию водохранилища. Разрушения оснований скал целого ряда прибрежных памятников исследователи отмечали уже в конце 1990-х гг. [Советова, Миклашевич, 1998, с. 161]. В настоящее время деструкция берега (рис. IX) – многочисленные обвалы и осыпи – привели к тому, что подходы к еще сохраняющимся скальным выходам Тепсей I, расположенным выше по склону, стали затруднены (плоскости №№3–13), а в отдельных случаях – невозможны (плоскости №№1, 2).

Несмотря на серьезные разрушения склона, некоторые плоскости сами по себе выглядят весьма стабильными, как, например, пл. №12 (рис. X–1). Дан-

**Рис. VIII. Плоскость №19 местонахождения Тепсей I:
1 – фотография до расчистки от мусора и остатков кострищ;
2 – фотография после расчистки, в центральной части плоскости не удалось удалить черные следы от костра; 3 – процесс расчистки.**

Рис. IX. Прибрежные скалы местонахождения Тепсей I.
Из-за сильного разрушения основания скал плоскости №№ 1 и 2 в настоящее время недоступны.

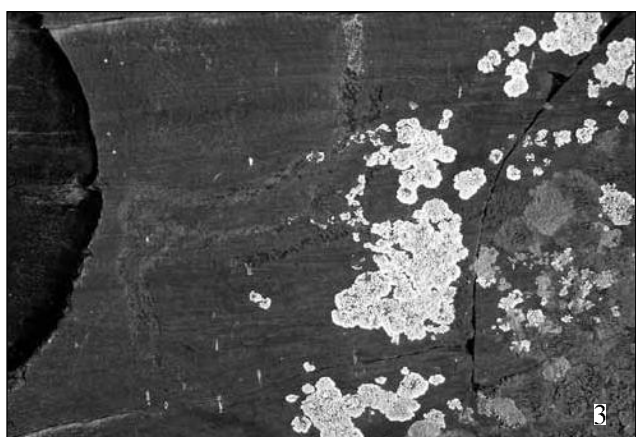
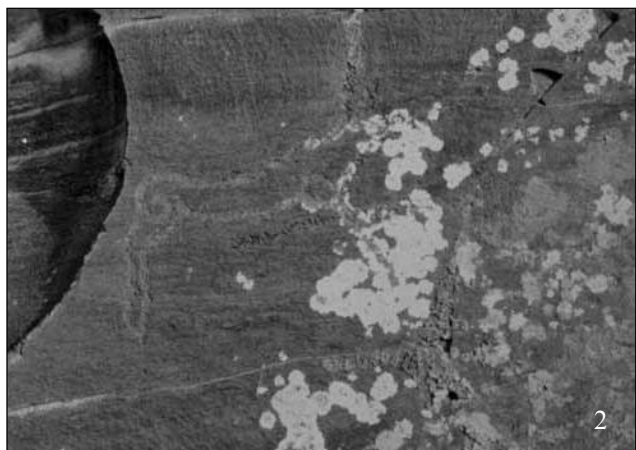

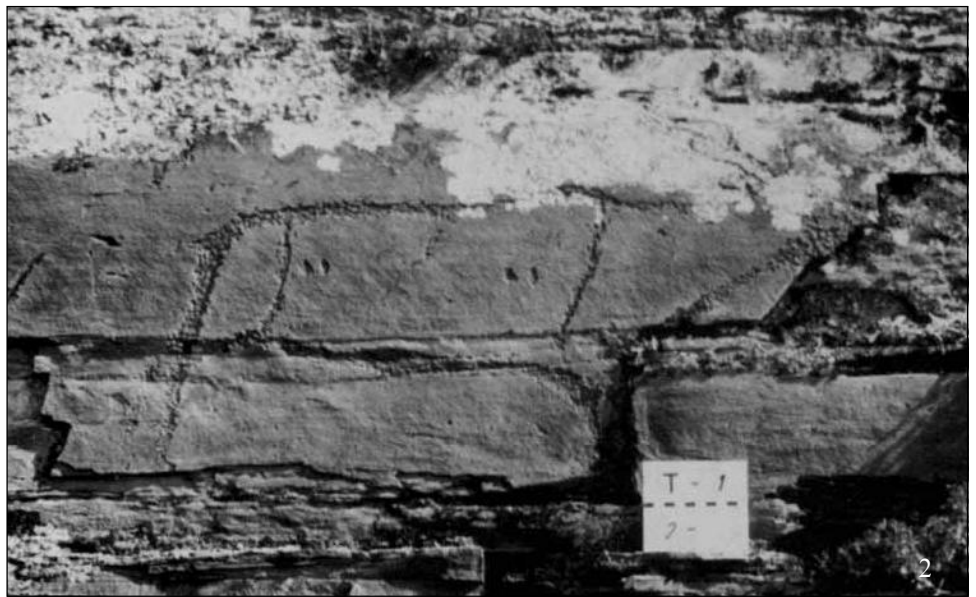
Рис. X. Общий вид и фрагменты плоскости №12
местонахождения Тепсей I:
1, 3 – фотография 2012 г.; 2 – фотография 1992 г.
[по: Blednova et al., 1995].

ная плоскость горизонтальной трещиной условно разделена на два блока, нижняя ее часть уже после нанесения петроглифов в результате тектонических процессов выдвинулась вперед, что было зафиксиро-

вано в ходе предварительных работ 1963 г., а затем подтверждено исследованиями французских специалистов [Blednova et al., 1995]. В результате работы совместной российско-французской экспедиции

Рис. XI. Общий вид и фрагменты плоскости № 2 местонахождения Тепсей I:
1, 2 – фотографии 1964 г. [по: Вледнова
et al., 1995]; 3 – фотография 2012 г.

данной плоскости было уделено особое внимание: рассмотрены геоморфологические и геомикробиологические особенности, обусловившие вертикальное и боковое движение нижней части скального блока и образование известняковой корки в месте стекания по плоскости воды, произведены микро- и макросъемки, выполнена прорисовка, на которой зафиксированы не только петроглифы, но и все особенности скальной поверхности [Ibidem, fig. 14–16].

При измерениях, произведенных в 2012 г., было установлено, что числовые показатели в сравнении с результатами работы французских специалистов не увеличились. Кроме того, эта плоскость была обследована на предмет внутренних полостей и слабодержащихся фрагментов камня – лишь в нижнем левом ее углу выявлена небольшая полость. Также не увеличилась визуально за последние двадцать лет площадь скальной поверхности, пораженная лишайником (рис. X–2, 3). Подобные сравнения, проводимые французскими исследователями за первые двадцать лет существования водохранилища, демонстрируют более удручающую картину [Blednova et al., 1995, ph. 5, 6].

Особое внимание было уделено состоянию сохранности плоскости №2 с изображениями двух оленей. При сравнении с фотографией 1964 г. была зафиксирована утрата скальной корки с выбивкой в области задних ног крупной фигуры оленя (рис. XI–2). Корпус оленя меньшего размера (рис. XI–1) пересекает вертикальная трещина, также имеются трещины в области головы и рогов животного. В настоящее

время скальная корка «вздулась» по вертикальной трещине и полость между коркой и блоком составляет чуть более 2 см (рис. XI–3). Не исключено, что в ближайшее время куски корки с изображением оленя окажутся утраченными. Простукивание плоскости показало наличие большого количества внутренних полостей и слабодержащихся фрагментов в центральной и левой ее частях. Твердо держится корка в правой нижней части плоскости, в области ног крупной фигуры оленя. При выявлении границ полостей произвели сравнение границ скальной поверхности, пораженной лишайниками. По сравнению с фотографией 1964 г. заросшая лишайниками площадь скальной поверхности визуально не увеличилась. Более того, пораженная лишайником область головы и спины крупной фигуры оленя на фотографии 2012 г. несколько меньше.

Весьма перспективными в плане выявления как новых плоскостей, так и отдельных изображений на уже известных скальных поверхностях могут оказаться разведочные работы. Например, новые плоскости были обнаружены при обследовании береговой линии, а также выше по склону горы. Представляют интерес неkopированные ранее фигуры быков, выполненные в минусинском стиле охрой на плоскости №8 или изображение лося в ангарской традиции на скальном выходе, расположенном рядом с плоскостью №1. Несомненно, значительно увеличит источниковую базу расчистка плоскостей от лишайников – предварительные работы в данном направлении уже дали положительные результаты.

Библиография

- Агеева Э. Н., Ребрикова Н. Л., Кочанович А. В. Опыт консервации памятников наскального искусства Сибири // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. – Алматы, 2004.
- Боковенко Н. А., Леонтьев Н. А. Обследование петроглифов на юге Красноярского края // АО 1983 года. – М., 1985. Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Вып. 3. – Кемерово, 2008.
- Клеменц Д. А. Ответы на запрос Императорской археологической комиссии об источниках для составления карты Минусинского округа // Архив ИИМК РАН, ф. 1, д. 23. 1888.
- Кляшторный С. Г. Руническая эпиграфика Южной Сибири (наскальные надписи Тепсея и Турана) // Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб., 2006.
- Кызласов И. Л. Рунические письменности Евразийских степей. – М., 1994.
- Миклашевич Е. А. Исследование наскального искусства Северной и Центральной Азии в 1995–1999 гг. Труды САИПИ. Вып. II. – Кемерово, 2007.
- Миклашевич Е. А. О проекте САИПИ по сохранению, консервации и музеефикации памятников наскального искусства // Вестник САИПИ. 2002. Вып. 5.
- Панкова С. В. Таштыкские гравировки на Тепсее // Археология и этнография Алтая. Вып. 2. – Горно-Алтайск, 2004.
- Ребрикова Н. Л. Биология в реставрации. – М., 1999.
- Седельникова Н. В. Растение-сфинкс // Наука в Сибири. Ежедневная газета СО РАН. № 35 (2570). 2006.
- Савинов Д. Г. Проект программы «Тепсейский петроглифический микрорайон» (сохранение, консервация и использование) // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. Труды САИПИ. Вып. VII. – Кемерово, 2011а.

- Савинов Д. Г.* Тепсей, петроглифический микрорайон и возможности его изучения // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Т. 1. – Кемерово, 2011б.
- Советова О. С.* Сюжет с великанами на скалах Тепсея // Скифо-сибирский мир: искусство и идеология. – Новосибирск. 1987.
- Советова О. С.* Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово, 1995.
- Советова О. С., Миклашевич Е. А.* Современное состояние памятников наскального искусства на Енисее и проблема контактного копирования // Международная конференция по первобытному искусству. Тез. докл. – Кемерово, 1998.
- Спасский Г. И.* О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими // Записки Императорского Археологического Общества, 1857.
- Шер Я. А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980.
- Шер Я. А., Савинов Д. Г., Подольский Н. Л., Кляшторный С. Г.* Курганы и писаницы правобережья Енисея // АО 1967 года. – М., 1968.
- Arts Asiatiques. Annales du muse'e national des Art asiatiques – Guimet et du muse'e Cernuschi. T. XLVIII. Extrait. 1993.
- Blednova N., Francfort H.-P., Legchilo N., Martin L., Sacchi D., Sher J., Smirnov D., Soleilhavoup F., Vidal P.* Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: Sibérie du sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). – Paris, 1995.
- Cave art of the Middle Enisey. – Zelenogorsk, 2007.